

У истоков белорусско-казахстанских культурных связей (традиционная культура Казахстана в творческом наследии Адольфа Янушкевича)

*А. И. Смолик, доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

В XIX в. повышенный интерес исследователей социально-культурных проблем вызывают национальные культуры. Переход к ним от этнических культур произошел в результате прорыва человеком узкого горизонта своего этнического существования. До появления национальных культур этнические культуры существовали во множестве, но каждая из них развивалась сама по себе. Они не владели важнейшим качеством национальных культур – способностью соотносить, сопоставлять, соизмерять себя с другими культурами, жить с осознанием своей сопричастности к ним.

В XIX в. историки, лингвисты, археологи, этнографы, фольклористы начинают интенсивно исследовать особенности материального быта, традиций, обрядов, ценностей своей формирующейся национальной духовной культуры и сравнивать с культурами других наций. Ими широко используются методы не только этнографического описания, но и культурологические: компаративистики, структурно-функциональный, системный и др. Этому способствовало продолжительное проживание значительной части белорусской научной интеллигенции за пределами Беларуси. Восточные регионы Сибири, Средней Азии были местами ссылки белорусских революционеров-демократов. Так, после разгрома царскими властями тайных виленских молодежных обществ Томаш Зан, Ян Чачот,

Адам Сузин отбывали ссылку в крепостях Оренбурга, Кизила и на Урале. Почти четверть столетия находился в казахских степях Адольф Янушкевич (1803–1857), сосланный туда за подготовку и участие в восстании 1830–1831 гг.

Выжить, не растерять, а умножить интеллект, превратить время ссылки в напряженный труд на пользу многих народов белорусскому инсургенту помогли книги и сила духа. Разнообразную литературу присылали ему родственники и друзья. Из Ишима, где Янушкевич проживал с 1833 по 1841 г., он пишет сестре: «Моя Зося! Кого благодарить за то, что на мой адрес приходит Tygodnik Petersburski? Получаю его регулярно каждую неделю после обеда» [2, с. 43]. Следовательно, осужденный имел возможность знакомиться со всеми важнейшими произведениями европейских авторов, над которыми трудился как исследователь, делал существенные замечания, некоторые переводил на польский язык. К примеру, заинтересовавшись трудом А. Тьера «История завоевания Англии норманнами» и сочинением И. Вишневого «Роды людских умов», А. Янушкевич несколько томов перевел на польский язык и сделал ряд основательных комментариев. К ссылке доходили также произведения белорусского поэта-гуманиста В. Сырокомли, Ю. Крачковского и других основоположников новой белорусской литературы. В своих письмах он делился мыслями об их творчестве, радовался появлению новых талантов на родине.

Не пасть духом, приспособиться к непривычным климатическим условиям казахстанской степи помогло и доброжелательное отношение к белорусскому инсургенту местных жителей. Жизнь этого народа наш соотечественник не только хорошо изучил, но и полюбил всей душой, перенял многие ценности, придерживался обычаев и

обрядов. Прожив с казахами 18 лет, он сам начал считать себя казахом. В одном из писем в Дягильно (Дягильно – деревня в 40 км от Минска, которая принадлежала родителем Адольфа. – А. С.) он писал, что постепенно превращается в казаха, юрта становится для него родным домом. Одежда его почти не отличается от одежды местного населения: «семипалатинский халат либо куртка и широкие шаровары, богато расшитые разноцветным бисером, на голове имел то колпак, то аракчин (ермолка)» [2, с. 143].

За многолетнюю совместную жизнь с казахами А. Янушкевич сблизился с многими известными представителями творческой интеллигенции Казахстана. Например, он дружил с Абаем Кунанбаевым – отцом прославленного акына казахского народа Абая. Он очень высоко оценивал его общественную деятельность. В одном из своих писем на родину он писал: «Сын простого киргиза, наделенный от природы здравым разумом, удивительной памятью и даром выступать, деловит, он заботится о благе своих соплеменников; великий знаток степного права и предписаний алкорана, он хорошо знает русские уставы, касающиеся киргизов; судья с неподкупной совестью и примерный мусульманин, плебей Кунанбай завоевал себе славу пророка, к которому из самых отдаленных аулов спешат за бескорыстным советом и млад, и стар, бедные и богатые» [6]. А. Янушкевич был хорош знаком также с народными акынами Аринбаем и Тюбеком, их песни трогали его чувства, вызывали оптимистические рассуждения о будущем местных народов. Возможно, под впечатлением их творчества он написал следующие строки: «Я все более убеждаюсь в том, что у киргизов большие умственные способности. Что за легкость речи! Как умеет каждый объяснить свое дело и мастерски отбивать доводы противника!» [4]. Он же пророчески утверждал, что

неприглядные тогдашние поселки в будущем превратятся в цветущие города. 180 лет назад А. Янушкевич предсказал будущую столицу Казахстана, когда в письме к брату утверждал, что «Акмола (Астана), например, будущая столица всей степи...» [3].

Ссылный белорус ставил казахов на один уровень с европейскими народами. Оспаривая представление западноевропейских этнографов об умственной и физической ограниченности жителей казахских степей, он убедительно показал творческий потенциал казахов. В своем дневнике он сделал следующую запись: «...народ, который одарен Творцом такими способностями, не может остаться чуждым цивилизации: дух ее проникнет когда-нибудь в киргизские пустыни^{*}, раздует здесь искорки света, и придет время, когда кочующий сегодня номад займет почетное место среди народов, которые нынче смотрят на него сверху вниз, как высшие касты Индостана на несчастных париев» [3]. Пророческие слова великого сына белорусского народа сбылись.

Все свободное время А. Янушкевич посвящал изучению истории казахского народа, его фольклора, традиций, культуры повседневности. Талант А. Янушкевича как исследователя особенно проявился в период его пребывания на службе в окружном суде Омска, а потом и Канцелярии пограничного начальника сибирских киргизов. По случаю брака Александра II ссылкой Янушкевичу позволили поступить на государственную службу. Работа в Канцелярии предусматривала периодические командировки в отдаленные регионы современного Казахстана, которые нередко продолжались несколько недель и даже месяцев. Так, осенью 1846 г. в письме к матери он сообщает: «После полугодового странствия вернулся наконец здоровый и целый в Омск» [1, с. 133]. Как свидетельствуют записи в его

^{*} В XIX в. киргизами называли казахов.

Дорожном дневнике, во время путешествий ему удавалось проходить по нескольку сотен, даже тысяч, километров. Так, летом 1842 г. за 13 дней путешественник преодолел свыше 2000 верст. В «Дневник» исследователь записал, что «проезжал довольно высокие горы, убранные лесами и заселенные медведями, моралами, лосями, оленями; что вплавь переезжал реки без мостов, никому в Европе не известные, видел киргизские племена, которые кочуют вместе в числе тысячи и более юрт на пространстве двадцати пяти или тридцати верст, усеянных множеством коней, верблюдов, овец и крупного рогатого скота небывалой красоты ...» [2, с. 115]. Несмотря на слабое здоровье, отсутствие элементарных условий, путешественник находил в себе силы, чтобы после трудных переходов записать интересные наблюдения за жизнью населения Казахстана. В письме к матери в 1846 г. сын сообщал: «Не раз поздно ночью, отогрев замерзшие чернила при костре из сухого навоза, тем самым пером, что целый день списывало киргизских коней, овец, сочинял прекрасные свои рассказы» [1, с. 133].

Во время путешествий А. Янушкевич изучал историю кочевых народов, их быт, записывал казахские легенды, былины и песни. Свои литературно обработанные впечатления он заносит в «Дорожный дневник», а также пересылает в письмах на родину родственникам и друзьям. Эти записи содержат интересные и для современников сведения по географии, биологии, истории, этнографии, фольклору этносов, которые проживали на бескрайних просторах Средней Азии. Так, очень основательно исследователь изучил сложный процесс присоединения казахов Старшего жуза к России, социально-экономическое положение казахов. К счастью, дневниковые записи и письма на родину (их у матери, которая проживала в Беларуси, набралось свыше 600) сохранились и послужили

источником для книги «Zywot Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepow kirgizkich». Книга была издана Ф. Вратновским в 1861 г. в Париже [6], а в 1875 г. – в Берлине. На русский язык была переведена и издана только в 1966 г. в Алма-Ате [1]. Имеется также и казахский перевод данного произведения [5]. Его содержание и ряд других материалов, повествующих о жизни А. Янушкевича в казахских степях, позволяют нам реконструировать научно-просветительскую деятельность талантливого соотечественника, дух и волю которого не смогли сломить почти невыносимые условия 25-летней жизни в ссылке. Издание в европейских столицах данного произведения во многом послужило детерминантом разрушения сформировавшегося у народов Европы негативного представления о жизни и культуре казахов, согласно которому они представлялись дикими ордами, с ограниченным интеллектом.

А. Янушкевич также много сделал для развития науки и просвещения населения восточного региона бывшей Российской империи. Имея основательные знания в естествознании, он стремился передать их казахскому населению. Так, в Ишиме и Омске ученый проводил эксперименты по выращиванию в суровом степном климате растений, которые обычно произрастали только в южных регионах и Западной Европе.

В письмах к родственникам он в деталях рассказывает о результатах своих научных экспериментов. Так, в 1840 г. в письме к брату Януарию он сообщал: «Огород поднимает уже голову. Есть в нем то, чего ни здесь, ни в Европе нет: тибетский ячмень с Гималайских гор, китайская пшеница, семипалатинская кукуруза; если удастся собрать с них семена, пойдет его часть на Литву, чтоб Януарий в своих Альпах и Дягиленских долинах размножил эти чудесные плоды» [2, с. 83]. С радостью пишет о своих успехах экспериментатор и матери: «Мои георгины выросли до

высоты пяти аршин и своей красотой весь Омск радуют» [2, с. 140]. Делится исследователь также успехами в работе по выращиванию ананасов и других растений, которые произрастают только в Южной Америке, и мечтает по возвращении на родину культивировать их в Беларуси: «Если я здесь в таком климате, как омский, сумел столько доказать, что все местные дамы восхищаются моей малой Бразилией, как я ее называю, то чего же не доказать под моим родительским небом» [2, с. 140–141]. Осуществить эту мечту ему было не суждено. В 1856 г. он был помилован и смог наконец вдохнуть воздух своей родины. Однако один только год восхищался А. Янушкевич красотой Дягильно и окрестностей. Царским инквизиторам не удалось сломить дух борца за свободу, но уничтожить физическое здоровье они смогли. В 1857 г. не стало славы белорусского и казахского народов. Очень точно охарактеризовал личность А. Янушкевича ксендз Виктор Малевич в проповеди во время мессы по нему: «Он между нами был, как дуб вековой над кустами, над хмызняком. Он соединял, он сближал, он жил с именами наших богатырей духовных, ибо дух его возрос, возвысился до них. Всегда деятельный духом, хотя несчастьем сломленный, измученный болезнями, до конца духом был сильнейший большинства, хотя младший годами» [2, с. 199].

Некоторые исследователи жизни и творчества А. Янушкевича причисляют его к польским патриотам, ссылаясь на то, что он по вероисповеданию был католиком и писал по-польски. На этом основании можно 30% белорусов считать поляками. Родился выдающийся общественный деятель в Беларуси, где и покоится его прах. Сам Янушкевич никогда не называл Польшу своей родиной. В «Дорожном дневнике» и в письмах к родственникам он родиной называл «свою милую Литву» (в XIX в. белорусы назывались литвинами, так же, как и территория Беларуси

официально именовалась Северо-Западным краем. – А. С.) и всегда душой был с ней. На наш взгляд, проблема его происхождения не имеет существенного значения в оценке его научно-просветительской и общественной деятельности. Его жизнь и творчество имеют непреходящее значение и для белорусского, и для казахского, и для польского народов.

1. Дневники и письма из путешествия по казахским степям / пер. с пол. Ф. Стекловой. – Алма-Ата : Казахстан, 1966. – 267 с.

2. Жыццё Адольфа Янушкевіча і яго лісты з кіргізскіх стэпаў / пер. з пол. і камент. Г. Суднік-Матусэвіч. – Мінск : Медысонт, 2008. – Т. 1. – 208 с. [4] с. : іл.

3. Казахский дневник польского путешественника. – URL: ku/ucsoz.kz.

4. Янушкевич Адольф Михайлович. – URL: [www. goodreads. com./ autor/show/6967852](http://www.goodreads.com/autor/show/6967852).

5. Kundelikter men hattar nemese Qazaq dalsyna zasalgan sajahat turaly zazbalar (на казах. яз.) / Muqas Sarsekeev / Almaty Zalyn [USSR (to 1991)], 1979. – 269 p.

6. Zywoť Adolfa Januszkewicza i jego listy ze stepow kirgizkich. – Paryz : Druk. J. Claye, 1861.